

ФЕСТИВАЛЬ ДЕМИУРГОВ

Вел. Москва, -2001-
Макс ГОРЕЛИК 13 дек. - С 16

Споры о том, являются ли звуки, издаваемые из пустой пивной банки или пружинного эспандера, музыкой, давно утили. Композиторы, способные вслед за Джоном Кейджем, услышать «музыку сфер в шипении жарящейся яичницы», сейчас интереснее многих прославленных хитмейкеров. Они создают миры, а не просто расставляют семь нот в давно заведенном порядке. Завершившийся в культурном центре «Дом» фестиваль «Звуконструкции» можно было бы назвать сборищем демиургов. Строя новую звуковую реальность, Вячеслав Колейчук отталкивается от строгой логики и точного расчета, а Борис Стучебрюков — от русского скомошества. Мужественный Николай Судник самозабвенно сражается с полчищем железок, а Гарик Виноградов обходит свои кастроли и тазики в магическом танце.

Главным же демиургом, к визиту которого, собственно, и был подверстан фестиваль, был созда-

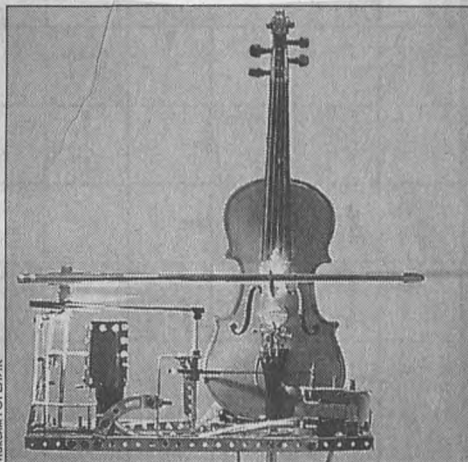
тель оркестра механических инструментов Месаним французский композитор Пьер Бастьен. Из множества своих музыкальных машин Пьер показывал три. К клавиатуре прилажен валик с наростами. Валик вращается и в нужный момент нажимает на клавиши — это первый инструмент. В параллелепипеде, собранном из деталей детского конструктора, крутятся какие-то колесики — это бастьеновы ударные. Третья машина — маленький виниловый проигрыватель, на диск которого периодически падает игла. Идея пегли, столь часто используемая в электронной музыке, описана доэлектронными средствами!

Таинственные тихие повторяющиеся звуки. Общее впечатление — будто вышел прогуляться по «городку в табакерке». Деятельность машин в полумраке проецируется на три экрана: никакого обмана! Удивительно слаженный ансамбль. Сам Пьер импровизирует на маленькой трубе и время от времени меняет валики. Звуковую инсталляцию венчает скрипка Алексея Айги. Вот кому стоит позавидовать! Сегодня помогает Пьеру Бастьену, а завтра играет в Моссовете с Яном Тирсеном. На все руки мастер!

После одного из концертов (у Бастьена было настоящее клубное турне) нам удалось пообщаться с «французским Кулибиным».

— В литературе неоднократно описывался так называемый бунт машин. Не боитесь ли вы его?

— Пока производится электричество, у меня с моими машинами не может быть проблем. Маши-

Макс ГОРЕЛИК

ны строятся именно для того, чтобы облегчить жизнь человека. В настоящем оркестре всегда кто-нибудь ругается. А в моем оркестре уже двадцать лет все хорошо.

— Случается ли, что ваши машины преподносят вам сюрпризы?

— Да, конечно. Вчера клавишная машина несколько раз остановилась. А сегодня она работала. Зато сегодня то включалась, то выключалась другая машина. Вот такая импровизация. Поэтому мне порой сложно приглашать играть других музыкантов.

— Есть ли имена у ваших машин?

— Первым моим двадцати одной машине я дал названия. Сейчас мне это неинтересно.

— Сегодня вы играли только на трех машинах, а остальные показывали на выставке. Это своеобразная скамейка запасных?

— Они сами играют и сами дают свои концерты. Все машины, которые я привез, участвовали в моих концертах раньше.

— Для постройки машин вы используете детский конструктор. Случалось ли вам выступать перед детской аудиторией?

— В моей музыке чересчур много референций, которых дети не понимают. У них сейчас другие игрушки — им не до конструктора. Мой Месаним им ничего не напоминает. Моя музыка для взрослых, которые не забыли свое детство. Но идеальная публика — люди, которые интересуются современным искусством больше, чем музыкой.

